

Цена простых схем

Максим Рубченко, редактор отдела экономики журнала «Эксперт»

Кейнсианство выглядит политически соблазнительным рецептом, однако в истории нет случаев, когда оно выводило страны из кризиса. И нас не выведет

На прошлой неделе экономический кризис стал общепризнанным статистическим фактом: Росстат зафиксировал падение промышленного производства в ноябре на 10,8% по сравнению с октябрем («Эксперт» зафиксировал промышленный спад месяцем раньше, см. expert.ru, рубрика «Макроиндикаторы» [1], благодаря использованию более корректных методов сезонной корректировки, всегда более точно коррелирующей со всеми возможными индикаторами состояния бизнеса). Кроме того, по данным Росстата, совокупная прибыль крупных и средних российских предприятий в минувшем октябре снизилась в 8,4 раза по сравнению с октябрем прошлого года.

На этом фоне правительство объявило о новой антикризисной мере — адресной поддержке важнейших российских предприятий. На федеральном уровне речь идет о 300 предприятиях, которые, по словам премьера **Владимира Путина**, «производят более 85 процентов ВВП страны». Кроме того, региональным властям предоставлено право оказать адресную помощь основным предприятиям в своих губерниях, так что «в целом создаваемая на федеральном и региональном уровнях система должна охватить деятельность не менее полутора тысяч предприятий».

Впрочем, в конце прошлой недели вице-премьер **Игорь Шувалов** уточнил, что пока количество спасаемых предприятий ограничится полутысячей: 200 федерального уровня плюс 300 региональных. При этом вице-премьер отметил, что «список остается открытым и может расширяться».

Пока более или менее понятны лишь критерии признания предприятий системообразующими на федеральном уровне. По словам Путина, «это предприятия с годовым оборотом более 15–16 миллиардов рублей, числом работающих более 4 тысяч человек, это так называемые градообразующие предприятия, то есть такие, на которых работает более 30 процентов жителей населенного пункта из числа трудоспособного населения». Позже министр финансов **Алексей Кудрин** назвал еще одну категорию потенциальных получателей помощи — предприятия оборонки «с особыми видами технологий». Игорь Шувалов, в свою очередь, уточнил, что системообразующее предприятие должно находиться в собственности резидента и работать на территории России, а к категории системообразующих помимо упомянутых выше будут отнесены еще и «предприятия инфраструктуры и жизнеобеспечивающие, предприятия с перспективными и уникальными технологиями, а также предприятия, обеспечивающие международные обязательства и договоры». Плюс к этому Шувалов особо упомянул в качестве возможных получателей господомощи крупные розничные сети и строительные компании, в проекты которых вложилось большое количество дольщиков, поскольку «их закрытие может привести к социальной напряженности». Кроме того, вице-премьер сообщил о включении в список системообразующих предприятий нефтяных компаний.

Таким образом, наряду с традиционным набором предприятий агропрома (специально упомянуты Алексеем Кудриным), оборонки, угольной и металлургической промышленности (как правило, градообразующие), нефтяной (упомянута Шуваловым), газовой (имеет обязательства по международным

поставкам) отраслей, а также девелоперов с ритейлерами шанс на помощь впервые получили предприятия, имеющие передовые или перспективные технологии.

Как заявил Владимир Путин, основными видами господдержки на федеральном уровне теперь станут государственные гарантии по кредитам, участие государства в капитале компаний, субсидирование процентных ставок по кредитам, обеспечение государственным заказом и реструктуризация налоговой задолженности либо предоставление налогового кредита. Кроме того, Банк России будет выдавать таким предприятиям беззалоговые кредиты сроком до одного года, для чего, по словам Путина, «в самые короткие сроки будут внесены необходимые изменения в закон о Центральном банке». Игорь Шувалов вдобавок пообещал системообразующим предприятиям протекционистские меры таможенно-тарифной политики.

Что касается регионального уровня, то упоминалось «предоставление регионам Российской Федерации права выдавать гарантии банкам под кредиты предприятиям без залогов» в размере 50–70% от суммы кредита. Другие меры поддержки системообразующих региональных предприятий будут определять специальные комиссии, созданные из представителей губернских властей и госбанков — Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка.

Уже решено, что предприятие, которое претендует на господдержку, независимо от формы собственности должно будет разработать план финансового оздоровления и обеспечить полную прозрачность деятельности, по требованию правительства предоставляя любую информацию о состоянии дел в компании.

Обещания и возможности

Основной смысл данных новаций, как объясняют правительственные чиновники, заключается в том, что если сейчас банк может отказать в кредите любому просителю без объяснения причин, то попадание предприятия в список «системообразующих» даст кредитору гарантии, что деньги вернутся. Другими словами, значительная доля кредитного риска перекладывается с банка-кредитора на федеральный или региональный бюджет.

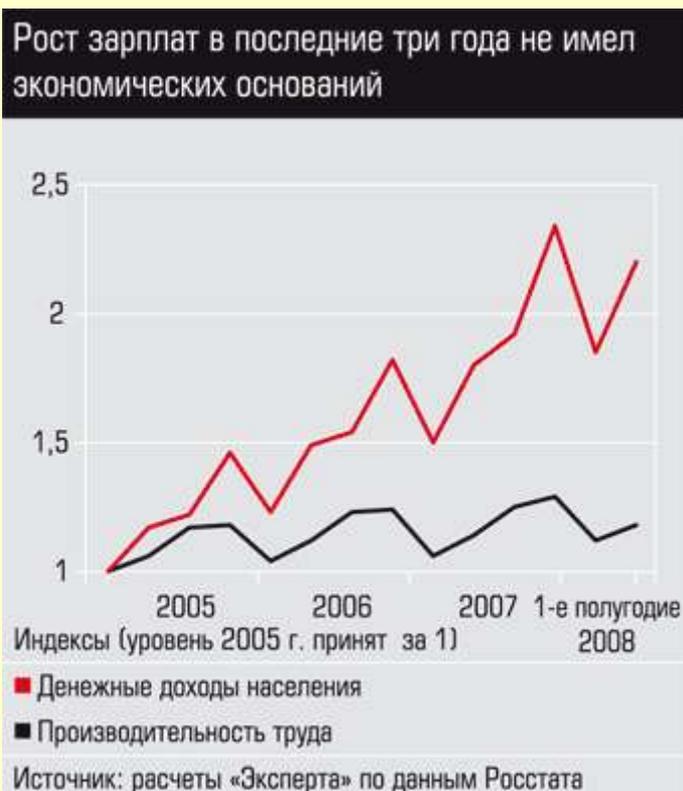
Цена вопроса серьезна: напомним, что 11 декабря правительство уже утвердило поправки в бюджет-2009, предусматривающие выделение 300 млрд рублей на госгарантии по кредитам (из них 100 млрд для предприятий ОПК) и 325 млрд рублей «на поддержание труда и отраслей реального сектора экономики». По слухам, именно внушительность этих сумм стала серьезным препятствием для реализации проекта вообще. Напомним, что Путин распорядился подготовить список системообразующих предприятий к 17 декабря. При этом еще в начале месяца Министерство промышленности подготовило такой список, но из двухсот предприятий. А премьер сказал триста, и за сотню вакантных мест разразилась жесточайшая лоббистская борьба, из-за которой и сам срок подготовки списка оказался сорванным. Теперь «имена счастливиц» правительство обещает опубликовать 23 декабря.

Впрочем, срыв сроков не главная сложность этой антикризисной программы. Особенно на уровне регионов. Если в федеральном бюджете какие-то антикризисные средства предусмотрены, то в большинстве регионов ничего этого нет. Мало того, как раз на прошлой неделе правительство внесло в Госдуму пакет поправок в законодательство о помощи регионам в связи с потерями, которые они несут из-за кризиса: предлагается передать регионам дополнительно 0,5% налога на прибыль (их доля вырастет с 17,5 до 18%) и 100% акцизов на горюче-смазочные материалы (сейчас 60%).

Перед этим Минфин опубликовал свои расчеты, согласно которым налоговые доходы регионов в 2009 году могут уменьшиться на 700–800 млрд рублей, в том числе доходы от налога на прибыль снизятся на 25–30%,

от подоходного — на 5–10%. Аналитики Института региональных финансов оценивают возможные потери региональных бюджетов в следующем году в 1,5 трлн рублей, поскольку у предприятий практически не будет прибыли. Впрочем, гарантии не предусматривают сиюминутной потребности в ликвидности. Речь идет лишь о том, что государство берет на себя значительную часть рисков кризиса, что для государства, всегда имеющего возможность начать эмиссию, является скорее нормальным поведением. Общая сумма помощи, которую российские предприятия запросили у правительства, составила 3,5 трлн рублей.

Возражения многих специалистов вызывает сам выбранный правительством путь — адресная поддержка компаний, то есть фактически продолжение пресловутого «ручного управления» экономикой. «Я не очень понимаю, как власти планируют поддерживать именно градообразующие предприятия, если цены и спрос на продукцию некоторых из них упали в разы, — говорит **Елена Матросова**, директор Центра макроэкономических исследований «БДО Юникон». — Как, например, поддерживать ту же «Северсталь», если металл сейчас никому не нужен? Выдавать кредиты в такой ситуации бессмысленно. Вхождение в капитал таких предприятий или кредитование через ВЭБ способны, конечно, решить проблемы конвертации внешнего долга во внутренний, пополнения оборотных средств, покрытия кассовых разрывов. Но это лишь при условии, что все остальное в порядке. А при наличии системной проблемы в отрасли предприятие нельзя поддержать индивидуально, не поддерживая всю технологическую цепочку. А поддерживать всю эту цепочку у государства не хватит ни менеджеров, ни денег — это ведь фактически всю экономику надо поднять».

При наличии системной проблемы в отрасли предприятие нельзя поддержать индивидуально, не поддерживая всю технологическую цепочку. А поддерживать всю эту цепочку у государства не хватит ни менеджеров, ни денег

Разбрасаем деньги с вертолета

Помимо поддержки энного числа предприятий на прошлой неделе в публичную сферу был вброшен другой рецепт борьбы с кризисом — активная поддержка потребительского спроса. Идею эту изложила группа депутатов от «Единой России» во главе с председателем думского комитета по труду и социальной

политике, первым заместителем секретаря президиума генерального совета правящей партии **Андреем Исаевым**. «Без покупателей, без уверенности граждан в будущем любой рынок, любая экономика мертва, — заявлено в письме. — Мы уже потратили сотни миллиардов из резервов, но это не остановило кризисных тенденций, ухудшения социального самочувствия многих людей... Мы убеждены, что есть более эффективный путь борьбы с кризисом, и мы знаем, какой именно. Единственная нерешенная в российской экономике проблема после раздачи нескольких сотен миллиардов рублей — как стимулировать спрос. То есть, проще говоря, кому продать то, что произведут столь щедро поддержанные бюджетом компании. Любой актив ценен, пока есть покупатели — люди в магазинах, автосалонах, в риэлтерских конторах. Им нужно давать деньги, которые и так им принадлежат. Поддержать тех, кто в этом особенно нуждается: пенсионеров и инвалидов, многодетные семьи и людей, потерявших работу, бюджетников. Увеличив реальные доходы людей, мы вернем людям уверенность, экономике — рост. Мы должны приступить к этому немедленно. Повышение реальных доходов — самый справедливый, понятный гражданам и прозрачный способ стимулирования экономики. Увеличение социальных выплат будет сравнимо с затратами, уже произведенными бюджетом для поддержания банков и крупных производств, но окажется гораздо более эффективным...»

То, что схожие идеи обсуждаются и в правительстве, видно из опубликованного на прошлой неделе Министерством экономического развития прогноза развития отечественной экономики на 2009 год. Согласно сценарию, принятому правительством за базовый (среднегодовая цена нефти 50 долларов за баррель плюс позитивный эффект от правительственных мер по поддержке экономики), рост пенсий в номинальном выражении в 2009 году составит 35%, а уже в декабре 2008-го фонд заработной платы бюджетников вырастет на 30%. В результате «рост реальных доходов населения ожидается на уровне 2,5 процента, который будет поддержан ростом заработных плат в бюджетной сфере и ростом пенсий». Благодаря этому, а также госинвестициям в экономику рост ВВП в следующем году должен составить 2,5%. Другими словами, основой экономического роста в 2009 году должны стать госрасходы и расходы граждан, чьи доходы напрямую зависят от государственных выплат.

От кейнсианства до стагфляции

Кейнсианство традиционно считается одним из лучших рецептов вывода экономики из кризиса. Похоже, именно так сегодня действуют правительства Западной Европы. Однако есть ли аргументы в пользу эффективности этого рецепта в экономической истории? Чаще всего в качестве примера эффективности этой политики приводится Великая депрессия. Однако, во-первых, общественные работы, контроль за заработной платой и уровнем цен во времена Великой депрессии не вполне соответствуют кейнсианским рецептам, так как они не вели к росту спроса. А во-вторых, они не сработали. Одни специалисты считают, что именно эти меры привели к тому, что Великая депрессия растянулась на многие годы; другие просто констатируют тот факт, что, начавшись в 1929 году, Великая депрессия, при некоторой поддержке спроса и нулевой цене денег, закончилась только с началом Второй мировой войны. Можно вспомнить и другой пример длительной рецессии — японской: несмотря на нулевую ставку рефинансирования, она продолжается уже двадцать лет.

Можно обратиться и к собственному недавнему опыту. В начале 2005 года денежные доходы населения составили чуть больше 2,7 трлн рублей, во втором квартале 2008-го — уже 6,2 трлн с лишним. Налицо рост в 2,3 раза. А производительность труда за это время выросла только в 1,3 раза. Фактически это означает, что рост зарплат в России уже с начала 2006 года не имел никаких экономических оснований (подчеркнем, мы специально взяли за точку отсчета начало 2005 года, чтобы полностью исключить «компенсирующий» рост зарплат после кризиса 1998 года). Грубо говоря, почти 2 трлн рублей совокупной зарплаты, полученной россиянами за последние три года, были «халявой». Причем, по свидетельствам аналитиков кадровых агентств, тон в зарплатной гонке задавали госкорпорации.

Дело, впрочем, не в том, кому досталась основная масса этой «халявы». А в том, что, с точки зрения приверженцев стимулирования спроса, следствием раздачи этих незаработанных денег должен был стать бесконечный рост, а в реальности мы имели рост импорта, плохо обеспеченных потребительских кредитов, инфляцию основных производственных ресурсов и в конечном итоге — текущий кризис. Выхолащивание серьезных экономических теорий до простых схем: «чем меньше в экономике денег — тем ниже инфляция» или «чем выше доходы — тем больше потребление — тем активнее производство» — очень удобно для объяснения своих идей аудитории, не желающей вникать в экономические детали. Но схемы эти не работают. Реализация идей о раздаче денег населению могла бы быстро привести только к росту импорта, но не приведет. Поскольку на фоне падения нашего экспорта у нас не будет шанса удовлетворить спрос импортными товарами, а для существенного увеличения объема внутреннего производства потребуются какое-то время. Инфляция, да. Такими мерами она могла бы быть поддержана. Но нужно ли нам это? Тем более сегодня, когда в принципе мы имеем шанс быстро снизить инфляцию ниже 10% годовых. Если уж и раздавать сегодня деньги, так тем, кто готов инвестировать их в производство, то есть бизнесу. Тогда можно ожидать и роста выпуска, и стабилизации безработицы, и непродолжительного снижения уровня жизни в стране. А дальше доходы должны расти — сначала медленнее производительности труда, чтобы обеспечить накопление капитала, а потом вровень с ней.

Альтернативой «упрощенному кейнсианству» является активная поддержка бизнеса. Например, хотя бы временное (в виде налоговых каникул) снижение НДС и, возможно, ЕСН — самых тяжелых в сложившейся ситуации налогов для производителей. Это будет реальная поддержка для всех российских производителей. Есть и другой путь. «Власти — а у кого сейчас еще деньги-то есть? — должны инициировать какие-то госзаказы, создавать рабочие места, — уверена Елена Матросова. — Речь должна идти не о точечной поддержке градообразующих предприятий, а о поддержке городов и поселков, в которых они расположены. У нас ведь сформированы гигантские запасы денег в том же фонде ЖКХ, в Инвестфонде. Так начните сейчас реализовывать программу ЖКХ, модернизировать инфраструктуру! Это создаст спрос и на трубы, и на теплоизоляцию, и на клапаны-винтики разные. Мы подсчитали: в результате модернизации издержки от всяких аварий и обычных утечек можно сократить на 40 процентов. Это колоссальные экономические эффекты».

В подготовке статьи принимала участие Марина Тальская